

УДК 37.011

От проблем к возможностям: реорганизация педагогического образования в период пандемии COVID-19 в постсоциалистических странах

Айдар М. Калимуллин¹, Юлия В. Койнова-Цёльнер²,
Людмила И. Васильева³, Бончо Господинов⁴, Мирослав Прохазка⁵

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: kalimullin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-7728>

² Технический университет Дрездена, Дрезден, Германия

E-mail: julia.koinova-zoellner@tu-dresden.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3414-2491>

³ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-1250>

⁴ Софийский университет им. Святого Климента Охридского, София, Болгария

E-mail: bvgospodinov@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7108-6102>

⁵ Южночешский университет, Ческе-Будеёвице, Чехия

E-mail: mproch@pf.jcu.cz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2797-5089>

DOI: 10.26907/esd.16.3.27

Дата поступления: 20 апреля 2021; Дата принятия в печать: 25 июня 2021

Аннотация

Пандемия Covid-19 еще далека от завершения, но нет сомнений в том, что исследователи в области образования будут анализировать изменения, произошедшие в преподавании и обучении, в течение многих последующих лет. Никто не может быть уверен, что новые волны и модификации заболевания не заставят человечество кардинально изменить образовательные технологии. В связи с этим представляется необходимым, чтобы все мероприятия по трансформации образования были научно задокументированы и проанализированы, что позволит сформировать базу данных, необходимых для дальнейшей работы. Важно также, чтобы эта работа осуществлялась в контексте территориально близких стран, исторически связанных друг с другом, но по-разному реагировавших на пандемию, что обусловлено экономическими, социальными, культурными и географическими факторами. Перспективным в этом отношении является исследование образовательных процессов в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы, имевших во второй половине XX века во многом схожие принципы построения национальных образовательных систем, но серьезно изменившихся под влиянием реформ последних тридцати лет. Сопоставление кейсов пяти университетов России, Германии, Болгарии, Чехии и Приднестровья позволило не только выявить общие проблемы, но и оценить эффективность мероприятий по реорганизации высшего образования в период пандемии COVID-19 с целью сохранения и повышения качества подготовки учителей.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, педагогическое образование, постсоветские страны, дистанционное обучение.

From Challenges to Opportunities: Reorganization of Teacher Education during the COVID-19 Pandemic in Post-Socialist Countries

Aydar M. Kalimullin¹, Julia Koinova-Zöllner², Liudmila I. Vasilieva³,
Boncho Gospodinov⁴, Miroslav Procházka⁵

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia

E-mail: kalimullin@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7788-7728>

² TU Dresden, Dresden, Germany

E-mail: julia.koinova-zoellner@tu-dresden.de

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3414-2491>

³ Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko, Tiraspol,
Pridnestrovian Moldavian Republic

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4978-1250>

⁴ Sofia University "St. Kliment Ohridski", Sofia, Bulgaria

E-mail: bvgospodinov@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7108-6102>

⁵ University of South Bohemia, Ceske Budejovice, Czech Republic

E-mail: mproch@pf.jcu.cz

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2797-5089>

DOI: 10.26907/esd.16.3.27

Submitted: 20 April 2021; Accepted: 25 June 2021

Abstract

Although the COVID-19 pandemic is far from over, there is no doubt that education researchers will analyze the changes in teaching and learning over the years to come. There is no certainty that new waves and variants of COVID-19 will not force humanity to radically change educational technologies in the future. This will bring mankind closer to the predictions of science-fiction authors and futurists, not taken seriously before. In this regard, it is important to scientifically document and analyze various measures for transforming education in the current situation, thus, creating the database for future generations. Analysis reveals that geographically adjacent countries with numerous current or historical interrelations, show the uniqueness of their response to the pandemic because of a number of current economic, social, cultural and geographical factors. Quite promising in this regard are the post-socialist countries of Central and Eastern Europe, which in the second half of the 20th century had almost identical principles for developing national education systems, but changed significantly under the influence of the reforms of the last thirty years. Comparing the cases of five universities from Russia, Germany, Bulgaria, the Czech Republic and the Pridnestrovian Moldavian Republic enable us, not only to identify common problems, but also to describe the most effective measures for the reorganization of higher education during the COVID-19 pandemic, dictated by the need to sustain the quality of teacher training.

Keywords: COVID-19 pandemic, teacher education, post-Soviet countries, distance education.

Введение

В последние годы педагогическое образование находилось в фокусе образовательной политики многих стран мира. Ученые и практики определяют стратегию и векторы реформирования подготовки учителей, стараясь учитывать всевозможные состояния неопределенности, свойственные современному миру. К таким состояниям относятся природные бедствия, социальные катаклизмы, военные действия – любая непредсказуемость развития человечества, вызванная научно-техническим прогрессом, цифровизацией, виртуализацией и др. Но воздействие медико-биологических угроз явно недооценивалось. Это объяснимо: к началу XXI века медицина научилась контролировать вспышки СПИДа, птичьего и свиного гриппа, атипичной пневмонии и т. д. Они не повлекли за собой масштабных санитарно-эпидемиологических ограничений, кардинально изменивших жизнь людей в целом и образовательный процесс в частности. Другое дело – пандемия COVID-19. В глобальном смысле она стала первой в современной истории человечества медико-биологической катастрофой, серьезно трансформировавшей образование, которое либо было приостановлено, либо массово переместилось в виртуальный мир. К середине 2020 года эти перемены почти синхронно произошли в Азии, Европе, Америке, Австралии, различаясь лишь по степени реакции национальных правительств и их способности противодействовать распространению инфекции.

Пандемия COVID-19 стала очередным шагом к глобализации планеты, поскольку значительно унифицировала многие аспекты жизнедеятельности: в экономике, социальной сфере, здравоохранении страны принимали практически идентичные меры, вызванные опасной ситуацией. Проявилась эта тенденция и в образовании: правительства вынужденно соглашались на однотипную трансформацию учебного процесса, чтобы обеспечить безопасность образовательной среды, защитить здоровье преподавателей и студентов. В то же время многие государства демонстрировали специфическое отношение к ситуации: на национальном уровне принимались оригинальные решения, обусловленные экономическим, политическим, социальным, культурным своеобразием каждого из народов (British Council, 2020; Carrillo & Flores, 2020; Ellis, Steadman, & Mao, 2020; Ferdig & Pytash, 2021; Flores & Gago, 2020; Kidd & Murray, 2020; La Velle, Newman, Montgomery, & Hyatt, 2020; MacPhail, 2020; Mutton, 2020; Schleicher, 2020).

Вспышка COVID-19 затронула институциональную деятельность высших образовательных учреждений почти во всех странах мира (Marinoni, Van't Land, & Jensen, 2020). Результаты исследований указывают на значительную степень стресса и широкий спектр трудностей, с которыми столкнулись высшие учебные заведения. Пандемия дестабилизировала образовательную и научную деятельность, бросив вызовы интернационализации образования, устоявшимся подходам к организации процесса обучения и финансовому положению вузов (Farnell, Skledar Matijevic, & Šćukanec Schmidt, 2021; Jena, 2020; Yakovleva & Koryakina, 2020, Rokos & Vančura, 2020).

Пандемия COVID-19 фактически остановила международную студенческую и академическую мобильность, заменив ее «виртуальной мобильностью», что поставило университеты мира перед проблемами сокращения набора иностранных студентов и поддержания адекватного функционирования смешанных программ мобильности (Farnell et al., 2021). Изменения произошли и в области международного научного партнерства. Почти половина вузов Северной и Южной Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы отметили, что пандемия способствовала укреплению и созданию новых международных коллабораций, но другая по-

ловина указала на ослабление международного партнерства (Gaebel, 2020; Marinoni et al., 2020).

Во всем мире высшие учебные заведения закрывались. Переход на дистанционное обучение стал неформальной проверкой образовательных систем: пути преодоления кризиса продемонстрировали, насколько зависит качество образования от характера государственной системы, от социально-экономических реалий.

Предшествующий анализ, проведенный на материалах двадцати стран мира, показал, что дистанционное образование и пути внедрения цифровых образовательных решений в образовательный процесс вуза преимущественно зависели от доступных университету и студентам ресурсов (Crawford et al., 2020). Так, вузы большинства африканских и части азиатских стран ощутили усиление неравенства в доступе к современным цифровым технологиям (Marinoni et al., 2020; Tamrat & Teferra, 2020). Как следствие, страны с низким уровнем экономического развития при организации онлайн-обучения ограничились внедрением низкотехнологичных решений, таких как презентации PowerPoint, бесплатные программы Skype, Google Classroom, Moodle, Facebook, в то время как многие вузы более развитых стран, помимо перехода в онлайн-среду, большое внимание уделяли также онлайн-педагогике. В ряде стран, таких как Бельгия, Украина, Эстония, Саудовская Аравия, наблюдалось влияние пандемии на трансформацию структуры и экосистемы университетского образования (Abdulrahim & Mabrouk, 2020; de Boer, 2021; Makarychev & Romashko, 2021; Stukalo & Simakhova, 2020).

Исследования показывают, что в европейских странах продиктованное пандемией онлайн-обучение не заменило очного обучения, но потребовало новых подходов к организации занятий, к самообразованию и системе оценивания образовательной деятельности студентов (Gaebel, 2020). Внутри страны эта трансформация дополнялась дифференциацией, обусловленной специализацией высших учебных заведений, образовательные программы которых содержали разные требования к подготовке выпускников, соотношению теоретических и практических занятий, объему вариативных форм обучения. В наименее болезненной ситуации оказались университеты с высокой долей теоретических курсов, позволивших достаточно просто перевести преподавание в онлайн-формат. Напротив, серьезные сложности возникли в медицинских и педагогических вузах, программы которых требуют, чтобы отработка ключевых практических навыков и умений осуществлялась на практике – в больницах и школах. В результате, например, в университетах педагогической направленности за последние полтора года сложился оригинальный опыт подготовки выпускников – новые формы организации учебной деятельности, практики в дошкольных и школьных учебных заведениях, итоговой аттестации. Такая реорганизация обеспечивала стабильность в формировании компетенций будущих педагогов и качество их подготовки (Milkevich, 2020; Cherdakly, 2020; Valeeva & Kalimullin, 2021). В целом освоение цифровых форм и методов обучения, повышение цифровых компетенций как студентов, так и преподавателей стало новым педагогическим вызовом в период пандемии. Эти надпрофессиональные, или гибкие, навыки позволили адаптироваться к новым условиям, обеспечили самообразование и дальнейшее обучение.

Цель исследования – текущий анализ высшего педагогического образования в условиях пандемии COVID-19: характеристика образовательной политики, выявление лучших практик, осмысление проблем и их решений в процессе подготовки учителей. Трансформации педагогического образования анализируются на материалах университетов пяти стран – Российской Федерации, Федеративной Республики Германии, Республики Болгарии, Чешской Республики и Приднестров-

ской Молдавской Республики. В отличие от специализированных педагогических университетов, они представляют собой многопрофильные университеты, реализующие программы подготовки учителей. Междисциплинарная интеграция позволила им найти собственные решения адаптации учебного процесса на основе взаимодействия представителей разных наук, прежде всего IT профиля. В основном это достаточно крупные для своих стран высшие учебные заведения – Казанский федеральный университет (Россия), Технический университет Дрездена (Германия), Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария), Южночешский университет (Чехия) и Приднестровский университет им. Т. Г. Шевченко (Приднестровье). Сравнительное исследование нескольких частных кейсов позволяет увидеть как трансформацию на уровне конкретных университетов, так и меры, предпринимаемые в общенациональном масштабе. Подобный анализ является актуальной научной задачей, так как трудно предсказать дальнейшее развитие текущей ситуации и вероятность возникновения новых угроз.

Исходя из этого, **ключевая проблема исследования** заключается в изучении частных кейсов трансформации педагогического образования в университетах постсоциалистических стран для последующего анализа как закономерностей развития, так и специфики адаптации учебного процесса к условиям пандемии COVID-19.

Методы исследования

Методологическим основанием исследования является комплексный подход компаративного научного направления в образовании «education compare». Реализация данного подхода позволяет выделить и проанализировать состояние тематического дискурса в различных странах, выявить тенденции в практике педагогического образования. В исследовании использовались методы сравнительной педагогики: теоретический, сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический анализ. Анализ оригинальных источников и актуального зарубежного образовательного опыта позволил выделить значимые компоненты проблемы и обогатить научный дискурс на заданную тему.

Результаты

Проекция политических и экономических реформ в постсоциалистических странах на национальные образовательные системы все еще достаточно перспективна в контексте исторической дискуссии о преимуществах капиталистической и социалистической формаций, на которые во второй половине XX века был разделен мир. Традиционная состязательность двух антагонистских укладов показала, что все различия в их политической, экономической и социальной жизни повлияли лишь на выбор приоритетов, доступность и структуру, тогда как цели и содержание национальных систем образования оставались схожими. Крушение Варшавского блока в конце XX века породило различные вариации отхода или консервации социалистических принципов в образовании, что проявилось в степени участия государства и автономии учебных заведений, соотношении государственного и негосударственного секторов, социальных гарантиях для обучающихся и ряде других факторов. Рассматриваемые страны (Россия, Германия, Болгария, Чехия, Приднестровье) имеют в связи с этим значительный потенциал для исследования.

Во-первых, три десятилетия назад у них были достаточно близкие образовательные системы, от которых они отходили разными путями, с разной степенью теряя социалистические черты, присущие им до начала 1990-х годов. На рубеже XX-XXI веков на постсоциалистическом пространстве произошли масштабные из-

менения, оказавшие серьезное влияние на теорию и практику образования. В этой связи представляется возможным деление рассматриваемых стран на две группы. К первой можно отнести Германию, Болгарию и Чехию, продемонстрировавших решительный переход к капиталистической модели развития, построение развитой рыночной экономики и ставших полноправными членами Европейского союза. Во вторую входят Россия и Приднестровье, сохранившие ряд характеристик предыдущего периода и ориентированные на формирование рыночной экономики с более высокой долей государственного регулирования.

Во-вторых, в каждой из рассматриваемых стран в последние тридцать лет формировались собственные модели подготовки учителей, определяемые, главным образом, их политическими приоритетами и степенью интеграции в различные экономические и политические объединения. В частности, для первой группы таковым является Европейский союз, преследующий цель формирования единого образовательного пространства. Российская система и в той или иной степени ориентированное на нее Приднестровье, связаны с образовательным пространством Содружества независимых государств, сохраняющим ключевые характеристики советской модели подготовки учителей. Свойственный им высокий уровень централизации управления образованием стал одним из значимых факторов при реализации антиковидных санитарно-эпидемиологических мероприятий.

В-третьих, выборка показала, что многопрофильные университеты постепенно начинают доминировать в национальных системах подготовки учителей, отесняя на этом направлении специализированные высшие учебные заведения (Menter, 2021). Сегодня это ведущая тенденция в большинстве постсоветских стран. Многопрофильные университеты показали более высокую степень адаптивности при реорганизации образовательного процесса в условиях пандемии: у них больше ресурсов и шире спектр вариативности для достижения образовательных результатов высокого качества. Опыт, сформировавшийся здесь, представляет собой отдельный исследовательский феномен в сравнении с унифицированными подходами в однопрофильных вузах.

В результате анализа трансформаций педагогического образования в рассматриваемых университетах авторы определили несколько исследовательских сегментов, перспективных для компаративного анализа:

- эволюция образовательной политики в контексте санитарно-эпидемиологических ограничений;
- организация дистанционного обучения;
- реализация педагогической практики.

Образовательная политика. Сопоставление нормативных актов и мероприятий показало общность в содержании и относительную синхронность предпринятых мер по противодействию инфекции, особенно на начальном этапе.

При этом в России первые нормативные документы, принимавшиеся в январе-феврале 2020 года, носили в большей степени предупреждающий характер, не предполагавший серьезных изменений в образовательном процессе. Государственная политика в России в области образования не предусматривала введения серьезных ограничений вплоть до весны 2020 года. По мере появления информации о распространении малоизвестного заболевания в первые недели января 2020 года Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) инициировала лишь предупредительные мероприятия по блокированию возможных каналов распространения инфекции. В качестве угрозы рассматривалась прежде всего международная образовательная мобильность китайских студентов, обучавшихся в университетах Российской Федерации. До-

кумент Роспотребнадзора «О профилактике коронавирусной инфекции» (Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, 2020a), изданный 23 января 2020 года, содержал ряд предохранительных предписаний по этому поводу. Вслед за ним был издан Приказ от 29.01.2020 «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции» (Ministry of Education and Higher Education, 2020a). Он был дополнен Постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02.03.2020 № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, 2020b), направленных на своевременное выявление и изоляцию лиц с признаками новой коронавирусной инфекции. Эти и ряд других документов являются первыми попытками противодействия распространению пандемии в образовательной системе России.

Аналогичные действия с небольшими вариациями произвела Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), где в начале 2020 года были внесены законодательные поправки во все сферы жизнедеятельности, в том числе в образовательную систему. 31 января 2020 года вышел Указ Президента ПМР «О превентивных мерах по недопущению распространения на территории Приднестровской Молдавской Республики коронавирусной инфекции» (Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic, 2020a); 2 марта 2020 года – Указ Президента «Об оперативном штабе по профилактике и предотвращению распространения вирусной инфекции» (Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic, 2020b); 12 марта 2020 года – Распоряжение № 148р Правительства Приднестровской Молдавской Республики «О введении ограничительных мероприятий (карантина) по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, вызванной новым типом вируса (2019-nCoV)» (Government of the Pridnestrovian Moldavian Republic, 2020). На основе последнего в тот же день вышел приказ Ректора Приднестровского государственного университета «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (2019-nCoV) в Приднестровском государственном университете им. Т. Г. Шевченко». 13 марта 2020 года в Приднестровском университете было издано распоряжение № 51 «Об особенностях организации учебного процесса в ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко на период действия Распоряжения Правительства Приднестровской Молдавской Республики № 148р от 12 марта 2020 года». В соответствии с Указом Президента ПМР № 98 «О введении чрезвычайного положения на территории ПМР» от 16 марта 2020 года был объявлен перевод всех факультетов, институтов и филиалов с 16 марта 2020 года в режим дистанционного обучения (Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic, 2020c).

В Болгарии в конце февраля 2020 года по приказу премьер-министра был создан Национальный оперативный штаб «для организации и координации действий компетентных государственных органов в связи с объявленной Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения» (Order of the Prime Minister, 2020). Крушение иллюзий на схожесть заболевания с традиционными штаммами гриппа, регулярно и достаточно легко переносимых человечеством, произошло 11 марта 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально классифицировала коронавирус (COVID-19) как пандемию. Хотя в ряде стран кардинальные превентивные меры были приняты еще раньше. Так, Приказом Министра здравоохранения Болгарии от 5 марта 2020 года (Ministry of Public Health, 2020) во всех школах и вузах страны прекратилось посещение занятий. В Софийском университете это произошло

по специальному распоряжению ректора от 8 марта (Order of the Rector of Sofia University, 2020). С этого времени обучение проводилось практически полностью дистанционно, за исключением значительной части обучения в медицинских вузах (в основном практических занятий) и некоторых практических занятий по учительским специальностям.

По официальным данным, первые случаи коронавируса в Германии были зафиксированы 27 января 2020. 16 марта правительство Германии приняло решение о первом локдауне, который вступил в силу 22 марта (Wirtschaftswoche, 2021). С конца марта 2020 года сектор образования в Германии пережил сильнейшие потрясения. Временный закон о приостановлении обязательных действий, ослаблении и ограничении ответственности исполнительных органов в связи с пандемией COVID-19 в Германии был принят 27 марта 2020 года (Bundesgesetzblatt, 2020). 25 мая 2020 был принят Федеральный закон об особом положении в рамках Закона о высшем образовании и Закона о поддержке обучения в университетах, педагогических университетах, учреждениях по проведению исследований в университетах прикладных наук (Der Bundestag, 2020). Принятие законодательных актов, вызванных пандемией COVID-19, обязывало на земельном уровне выработать и ввести специальные стандарты, законы и постановления, касающиеся системы высшего образования. Поскольку Закон о высшем образовании Германии законодательно утвердил право суверенитета высшего образования за федеративными землями, то конкретизация действий по реализации образования в новых условиях стала осуществляться на уровне федераций. Проведение учебной деятельности в соответствии с правом на академическую свободу и гарантиями, предусмотренными университетским правом автономии, рассматривалось внутри каждой отдельной взятой земли и отдельно на уровне университета и факультетов. Так, в федеративной земле Саксония дискуссия проводилась в рамках Саксонского закона о свободе высшего образования «Hochschulfreiheitsgesetz» (Sächsisches Hochschulfreiheitsgesetz, 2013). Саксонский закон о свободе высшего образования был принят в 2013 году, а его 5 статья «Задачи, автономия» была актуализирована 17 декабря 2020 года. Согласно Закону о свободе высшего образования, университет автономен и все решения принимаются его органами без учета инструкций земли или федерации. Фактически университет вышел из-под регулирующего влияния государства. Что касается соблюдения правовых норм университетской автономии, то в Германии к этому вопросу допускается дифференцированный подход, который зависит от характера соответствующего нормативного вопроса. Поэтому, например, в Техническом университете Дрездена (ТУД) научная и исследовательская деятельность, порядок приема и отбора в университет, определение сроков и форм проведения обучения и экзаменационной сессии в условиях пандемии COVID-19 были реорганизованы как с учётом выработанных мер безопасности, так и в соответствии с принципами легитимности, автономии, свободы науки и преподавания внутри университета. С началом нового семестра, в апреле 2020 года, обучение в этом университете осуществлялось в дистанционном формате.

В Чешской республике правительство приняло чрезвычайную меру (state of emergency) 11 марта 2020 года. На его основании Главный гигиенист Чешской Республики и Министерство здравоохранения получили право регулировать общественную жизнь в стране. В результате Министерство образования отменило очное обучение в начальных, средних и высших учебных заведениях. Из-за академической автономии университеты Чехии обязаны были принять ректорские меры, которые отменили очное обучение, запретили студентам посещать учебные здания. Исключение составили медицинские факультеты, студенты которых незамедли-

тельно открыли службы экстренной помощи в медицинских учреждениях. Разрешено было также их практическое обучение.

В целом начальный этап эпидемии в высшем образовании Чехии сопровождался некоторым хаосом. Проблема заключалась в том, что учебные заведения не могли внедрить полноценное онлайн-обучение по образовательным программам, аккредитованным как программы очного обучения. Регулирующий орган – Национальное бюро аккредитации, созданное Министерством образования, – должно было запретить их деятельность, как несоответствующую Закону о высших учебных заведениях. Поэтому 24 апреля 2020 года Парламент страны принял поправку к этому закону и легализовал создавшуюся ситуацию:

- ректору было предоставлено право сократить или продлить семестр и учебный год;
- ректору было предоставлено право изменять условия вступительных экзаменов;
- сроки публикации правил вступительных испытаний были сокращены с полугода до месяца, допускалось проводить их дистанционно;
- университеты получили право в полной мере использовать дистанционное обучение, даже во время экзаменов или других учебных обязательств, например, практик, курсов;
- государственные экзамены можно было сдать дистанционно, но комиссия должна была присутствовать онлайн.

Таким образом, в начале пандемии университеты рассматриваемых стран, независимо от степени централизации образовательных систем, довольно быстро отреагировали на государственные распоряжения, направленные на противодействие распространению инфекции.

Более сложной задачей стала перестройка образовательного процесса под дистанционный формат, продлившийся до начала очередного семестра. На этом этапе обнаружились различия в работе университетов той или иной страны. Так, в Приднестровье, в связи с улучшением санитарно-эпидемиологической обстановки, вышел Приказ по Приднестровскому университету № 801-ОД от 24 августа 2020 года «Об организации учебного процесса в ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко» в первом полугодии 2020-2021 учебного года с соблюдением мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции», который предусматривал организацию образовательного процесса с 1 сентября 2020 года в комбинированном формате (Order of the Rector of Shevchenko Transnistria State University, 2020).

Организация дистанционного обучения. Осознание опасности развивавшейся пандемии COVID-19 вынудило правительство Российской Федерации продлить ограничения, первоначально планировавшиеся до 30 апреля 2020 года. В соответствии с Указом Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (Executive order of the President of the Russian Federation, 2020) был опубликован Приказ Минобрнауки России от 29.04.2020 № 634 «О внесении изменений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 02.04.2020 № 545 «О мерах по реализации подведомственными Министерству науки и высшего образования организациями Указа Президента Российской Федерации от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation,

2020d). Приказы Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 (Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2020b) и № 398 (Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2020c), еще не предусматривавшие полного запрета очного обучения, вводили первые серьезные изменения в реализацию образовательных программ.

Государственные органы Российской Федерации установили санитарно-эпидемиологические требования к деятельности учебных заведений. В данном случае жесткая централизация образовательной системы страны сыграла беспрецедентную роль, так как предусматривала тотальное и беспрекословное выполнение университетами инструкций надзорных органов. Уже через несколько дней в стране были введены недельные каникулы, а с 23 марта все вузы перешли на дистанционную работу. В результате ограничения в осуществлении учебного процесса были продлены до 11 мая 2020 года. Обеспокоенность правительства расширением пандемии вынудила продлить ограничительные мероприятия до конца учебного года в образовательных организациях всех уровней, так что они вернулись к обычному распорядку лишь 1 сентября 2020 года, с началом нового учебного года.

В России, где в августе 2020 года наметилась тенденция к снижению заболеваемости, новый учебный год начался в традиционном формате, с возможностью преподавания отдельных курсов в дистанционном формате. При этом некоторым вузам было разрешено начать занятия 14 сентября, а в особых случаях перенести начало на 2 месяца. Однако, в связи с развитием второй волны пандемии осенью 2020 года, уже в октябре университеты ряда крупных городов России вновь полностью перешли на дистанционный формат работы, хотя в ряде регионов ограничили внедрением смешанных форм обучения. Так, например, произошло в Казанском федеральном университете по решению региональных властей: часть студентов присутствовала на занятиях очно, а другая занималась в домашних условиях на платформе Microsoft Teams. Безусловно, это осложнило работу преподавателей, вынужденных параллельно проводить занятия в онлайн и офлайн режимах. С начала нового семестра в феврале 2021 года университетам было рекомендовано возобновить обучение в традиционном формате. Однако растущая популярность дистанционного обучения у студентов КФУ в реальности привела к сохранению смешанного формата.

Важным элементом организации дистанционного обучения в период пандемии стала социальная поддержка студентов в ряде рассматриваемых стран. Университеты, традиционно получавшие стабильное государственное финансирование, практически не испытали экономических проблем. Более того, некоторым из них во время пандемии была оказана дополнительная помощь. В странах, где реализуется платное обучение, в частности Россия, студентам-контрактникам была дана отсрочка оплаты за обучение. Для нуждающихся студентов организовано бесплатное питание, временное трудоустройство и освобождение от оплаты за студенческое общежитие. Государственная поддержка была оказана инвалидам среди учащейся молодежи, а также иностранным студентам, получившим преференции в социальных сервисах.

Отметим, что такая ситуация не характерна для географически отдаленных небольших университетов, где имелись трудности с доступом в Интернет и к платным информационно-образовательным ресурсам, количество цифровых устройств было недостаточным, специально оборудованные места для работы студентов в общежитиях отсутствовали.

Пандемия ускорила разработку собственных образовательных ресурсов в ведущих российских вузах, а также расширение ряда национальных платформ цифро-

вого образования (Aleshkovsky, Gasparishvili, Krukhmaleva, Narbut, & Savina, 2020; Shurukhina, Dovgal, Glukhikh, & Klyuchnikov, 2020). Переход к дистанционному обучению весной 2020 года вызвал необходимость разработки локальных распоряжений, инструкций и рекомендаций по организации учебного процесса. В частности, в Казанском федеральном университете эта функция была передана администрации вуза, которая руководствовалась федеральными нормативными актами, которые регламентировали формы организации занятий и текущего контроля успеваемости студентов. В основном в КФУ для реализации дистанционного обучения использовалась платформа Microsoft Teams и собственные цифровые образовательные ресурсы, разработанные, как правило, на платформе Moodle (Gafurov, Ibragimov, Kalimullin, & Alishev, 2020).

В некоторых странах сформировался положительный опыт привлечения студентов-будущих учителей к волонтерской помощи. Так, студенты Казанского университета помогали доставлять лекарства и продукты питания заболевшим. Они активно участвовали в проектах общественных организаций и партий республики, нацеленных на помощь пожилым людям. Педагогический факультет Южночешского университета организовал уход за детьми из семей медицинских и социальных работников, которые почти непрерывно находились на работе. Когда детские сады и начальные школы были закрыты, студенты обеспечивали присмотр за детьми и их обучение. Кроме того, студенты оказывали помощь и в работе домов престарелых.

Анализ пяти избранных для анализа кейсов показал, что лишь в Техническом Университете Дрездена с 2011 года полноценно использовались онлайн-курсы и другие сервисы онлайн-образования. В других вузах данные технологии применялись исключительно во внеаудиторной самостоятельной работе студентов с цифровым контентом. По этой причине большинство университетов столкнулось с общими проблемами по внедрению дистанционного обучения, главной из которых стала очевидная отсталость цифровой образовательной среды.

Например, в Болгарии практически не было платформ, разработанных для учебных целей, что потребовало адаптации платформ, разработанных для онлайн-коммуникации, к полноценному образовательному процессу (Zoom, MS Teams, Google, Meet, Skype). Часто отсутствовала необходимая инфраструктура для обеспечения бесперебойной работы платформ. Хотя в августе 2020 года количество инфицированных коронавирусом в Болгарии не превышало в среднем 150-180 человек в день, решение о проведении онлайн-обучения в университетах не были отменены. Во время второй волны пик распространения вируса приходился с середины ноября до второй половины декабря, когда число инфицированных в стране в среднем превышало 3000 в день, а в критические дни – более 4800 человек. На этом фоне решение о продолжении онлайн-обучения в университетах было оправданно.

Университеты отдавали предпочтение разным цифровым образовательным платформам, самостоятельно заключив договоры с сетевыми поставщиками доступа к глобальным информационным ресурсам. Так, обучение в Южночешском университете проводилось в форме онлайн лекций на платформе Microsoft Teams, студенты использовали курсы и материалы в системе Moodle, которые были подготовлены еще до перехода на дистанционное обучение. Но в реальности не у каждого студента была возможность получить качественное онлайн-соединение. Техническое оснащение преподавателей и студентов оказалось недостаточным, хотя в основном оно позволяло поддерживать взаимное общение, пересылать презента-

ции, тексты и задания, однако не каждый преподаватель был готов перейти в онлайн-форму лекций и семинаров.

Сами студенты, которым пришлось оставить общежития и вернуться домой, также часто не имели, особенно в сельских районах, хороших технических условий для перекрестного общения. Преодоление этих технических и психологических барьеров было задачей первого этапа онлайн-обучения в университетах Чешской республики. Отметим, что готовность к осеннему семестру практически у всех университетов была уже более высокой. Приказом ректора Южночешского университета было установлено, что весь семестр пройдет в онлайн-формате, а ответственность за качество образования будет возложена на преподавателей, обязанных проводить занятия строго по расписанию. Кроме того, все преподаватели были обязаны дополнять свои лекции вспомогательными учебными материалами в системе Moodle. Студенты получили бесплатное программное обеспечение Microsoft Office 365 и свободный доступ к фондам Национальной библиотеки.

В Германии первый полный локдаун был объявлен 22 марта, а начало нового семестра приходилось на 1 апреля. В этой ситуации можно лишь поражаться скорости и масштабу введения дистанционного обучения как выхода из создавшейся ситуации – *emergency remote teaching*. Никогда еще в Германии меры по дигитализации образования не были так важны, а введение дистанционного образования не проводилось так быстро. Необходимость быстрой адаптации привела к рассчитанной на далекую перспективу технической реструктуризации всего сектора высшего образования. В течение месяца почти во всех университетах Германии обучение стало цифровым (дистанционным). Для 2,9 млн студентов в 426 высших учебных заведениях Германии этот семестр стал глобальным экспериментом под названием «дистанционное обучение для всех».

Для преподавателей и студентов это означало почти полный отказ от очных мероприятий и организацию академической деятельности: лекций, упражнений, практических занятий, семинаров, экзаменов, проведение практики и т. д. – в цифровом формате.

Внедрение дистанционного обучения, связанные с ним возможности и проблемы и сегодня являются предметом дебатов в немецком образовательном пространстве и предметом многих психолого-педагогических исследований. Ситуация вынудила провести своего рода «*Crash course*» по использованию цифровых технологий во многих университетах Германии, готовность которых к подобной работе не всегда была достаточной.

Технический университет Дрездена уже имел хорошо разработанную платформу OPAL, работа на которой внедрялась с 2011 года. Но в течение многих лет она занимала лишь периферийное место в системе университетского образования. В трёхнедельный срок в марте-апреле 2020 года она стала центром внимания и деятельности всех сотрудников университета. Долгосрочные планы и стратегии развития были реализованы в ускоренном режиме. Если говорить о временном периоде обучения в Германии, в частности в Техническом университете Дрездена, то уже в весенне-летнем (апрель-сентябрь) семестре 2020 года занятия проводились преимущественно в онлайн-формате. С 4 мая отдельные практические занятия проводились в офлайн-формате. С мая 2020 г. можно говорить о переходе от полного к частичному дистанционному обучению.

Зимний семестр (октябрь 2020 – март 2021) занятия начались с опозданием в ожидании разрешения на очное обучение. Но лишь с 16 ноября и лишь на исключительно важных мероприятиях было позволено присутствие участников. В зимнем семестре университет перешёл от частично к полностью дистанционному

обучению, и следующий весенне-летний семестр (апрель-сентябрь 2021) занятия проводились преимущественно онлайн, за редкими исключениями.

В Чехии в сентябре распространение эпидемии было настолько быстрым, что все обучение перешло на платформу MS Teams. Студенты также использовали курсы и материалы в системе Moodle, но не каждый учитель смог эффективно отреагировать на ситуацию. Это усугублялось отсутствием у студентов качественного онлайн-соединения. Прямой онлайн-контакт нередко подменялся аудио- или видеолекциями, размещенными преподавателями в системе MS Teams. Хотя, в сравнении с весенними месяцами, обучение проводилось уже в более эффективных онлайн-форматах – в рабочих и учебных группах. Факультеты проводили онлайн вступительные экзамены, для студентов была подготовлена видеотека материалов, подготовленных университетскими преподавателями, специалистами-практиками и самими студентами. В системе Moodle Южночешского университета были размещены курсы онлайн-обучения и онлайн-презентаций как для преподавателей, так и для студентов.

В Приднестровском университете переход на дистанционное обучение весной 2020 года с использованием ИТ (видеолекций, тестирования, телеконференций) стал возможным благодаря тому, что на протяжении нескольких последних лет в практику преподавания систематически внедрялись различные российские и зарубежные LMS платформы, системы дистанционного обучения и сетевых телекоммуникаций: Moodle, Skype, Zoom, YouTube и другие, призванных синхронно и асинхронно доставлять учебные материалы, обеспечивая, в частности, самостоятельную работу студентов. Управление дополнительного профессионального образования, совместно с отделом инновационных образовательных технологий Приднестровского государственного университета, проводило обучающие семинары и курсы повышения квалификации, реализуя программы по освоению образовательного портала ПГУ, по планированию и осуществлению электронного обучения.

В условиях отсутствия в ряде стран общенациональных централизованных электронных ресурсов для организации подготовки учителей, многие университеты сделали ставку на самостоятельно разработанные цифровые образовательные ресурсы. Анализ показал, что они, как правило, размещались на платформе Moodle. Например, в Софийском университете она была принята к использованию еще до пандемии, что позволило к началу 2020 года разработать достаточно широкий спектр цифровых курсов. Подготовленные преподавателями курсы сопровождалось соответствующими ресурсами (лекции и другие источники информации в электронном формате, ссылки на электронные книги и статьи в открытом доступе, задания и тесты для студентов, форумы для обмена мнениями и консультаций, чаты для общения и т. д.), возможностями для синхронной видеосвязи в виртуальной аудитории и для обратной связи (синхронной и асинхронной).

Некоторые университеты были вынуждены экстренно организовать для учителей в дистанционном формате курсы повышения квалификации. Такая работа была проведена в Казанском, Софийском и Приднестровском университетах. Сложность заключалась в разнообразии платформ, на которых работали школы. Приходилось обучать учителей на разных платформах, что само по себе стало серьезным вызовом для преподавателей университетов.

Университеты Германии оказали поддержку тем сотрудникам, у которых в период пандемии значительно увеличился объем деловой переписки (письменная коммуникация, студенческие запросы и др.). Для них был увеличен количественный состав технического персонала, который разрабатывал платформу заказа

виртуальных помещений для обучения и коммуникации. С июля 2020 года в Техническом университете Дрездена был принято положение о «флексibility рабочего времени» для всего университетского персонала: профессорско-преподавательского состава, бухгалтерии, сотрудников отдела кадров, международного отдела, технического персонала, секретариатов, обслуживающих служб.

Таким образом, использование онлайн-курсов в большинстве высших учебных заведений в ситуации с COVID-19 значительно расширилось, быстро превратившись в основной способ обучения, внедряемый в массовом порядке. Даже те университеты, у которых раньше не было большого опыта электронного обучения, начали преподавать онлайн.

Общими в практике дистанционного обучения были значительные трудности в организации текущего контроля успеваемости студентов. Эта традиционно важная составляющая образовательного процесса нацелена на контроль и оценку процесса формирования компетенций при освоении дисциплин (модулей) и практик, в том числе уровня усвоения теоретических знаний, уровня овладения практическими умениями и навыками во всех видах учебной деятельности, способности обучающихся к самостоятельной работе в процессе изучения ими конкретной дисциплины (практики). В ряде университетов в период дистанционного обучения были существенно скорректированы традиционные формы текущего контроля. Организация дистанционного обучения стала для многих университетов стимулом к переменам, побуждением развивать не только ставшее уже привычным цифровое обучение, но и прорывные технологии, такие как смешанная реальность, наука о данных и искусственный интеллект, чтобы лучше удовлетворять потребности образования и отвечать на вызовы чрезвычайных ситуаций.

Реализация педагогической практики. В ряде стран студенты-будущие педагоги, обучающиеся на старших курсах, были привлечены к работе в школах в помощь учителям. В России массовая акция «Педагогический десант» позволила привлечь несколько тысяч студентов к работе в школе в офлайн и онлайн форматах. В Болгарии студенты помогали учителям в рамках педагогической практики. В связи с тем, что примерно 10 % болгарских детей вообще не удалось вовлечь в онлайн обучение или даже в дистанционную коммуникацию, студенты брали на себя роль ассистентов педагога, готовили материалы для обучения, занимались репетиторством с детьми, которым было трудно участвовать в обучении, помогали школам, учителям и родителям. Студенты Южночешского университета также участвовали в онлайн обучении школьников: готовили учебные пособия для учителей, помогали родителям, занимаясь с детьми в качестве репетиторов.

Отмечены практики, когда параллельно с выполнением прямых обязанностей преподаватели педагогических факультетов включались в обучение и консультирование своих коллег и школьных педагогов. Во-первых, многие из них инициировали краткосрочные программы для обучения новым технологиям преподавателей других факультетов. Например, в Софийском университете были организованы регулярные консультации, обучающие семинары, с помощью которых многие преподаватели приобрели опыт планирования и осуществления электронного обучения. В Казанском университете был организован специальный проект «Ликвидация цифровой неграмотности», ориентированный главным образом на обучение преподавателей старшего возраста.

Одной из наиболее проблемных зон стала организация педагогической практики, направленной на формирование практических компетенций будущих учителей. Прямое взаимодействие практикантов с детьми было невозможно из-за закрытия школ – и появились новые подходы к организации практики в условиях дистанци-

онного обучения. Так, в Софийском университете педагогические практики были реализованы в онлайн версии в тех же школах, которые ежегодно привлекались для студенческих стажировок. При этом взаимоотношения в системе «преподаватель университета – учитель школы – студент» были трансформированы в сторону бесконтактных способов коммуникации между ними в онлайн-формате.

Онлайн-формат предполагал достаточный уровень цифровых компетенций не только преподавателей и студентов, но и школьных учителей. С этой целью руководители педагогической практики детализировали индивидуальные задания для стажеров, предусматривавшие: участие в онлайн обучении школьников, подготовку учебных пособий для учителей, консультирование родителей, дополнительные занятия с учащимися, составление рефлексивных дневников и регулярные отчеты на онлайн-семинарах.

В Казанском университете организация педагогических практик была организована с учетом специализации студентов. Общие подходы выразились в разработке преподавателями индивидуальных заданий для студентов-практикантов. Среди наиболее значимых изменений можно назвать применение цифровых ресурсов при составлении конспекта или технологической карты урока, в ходе анализе урока (обучающиеся работали с электронными методическими изданиями, аудиовизуальным контентом записей уроков). При выполнении индивидуальных заданий обучающимся необходимо было создавать отчеты в новом формате и презентовать материал дистанционно. В целом ресурсы крупного университетского комплекса, где обучается более 10 тысяч будущих учителей, позволили сгладить многие проблемы организации педагогической практики в новых условиях (Valeeva & Kalimullin, 2021).

В Приднестровском университете, в соответствии с учебным планом и графиком учебного процесса, согласно Распоряжению № 75 от 28.04.2020 «Об организации практического обучения на период карантина» все виды практик в 2020-2021 учебном году проходили в дистанционном формате: через образовательные платформы школ, платформы Zoom, образовательный портал ПГУ Moodle, в режиме самоподготовки, в режиме видеоконференций, посредством групповой электронной почты обучающихся и почты преподавателей, а также с использованием возможностей мессенджера Viber, где были созданы отдельные группы для оперативного общения со студентами и проведения консультаций. Все это обусловило необходимость коррекции содержания и формы каждого вида практики.

Педагогические практики на Педагогическом факультете Южнечешского университета были реализованы в тех школах, с которыми уже были заключены договоры о прохождении студентами стажировок, но в онлайн-версии. С этой целью заранее устанавливалась связь со школьным координатором, и он распределял студентов по отдельным учителям. Студенты, проходившие онлайн-практику, готовили рефлексивные дневники и регулярно встречались с поручителем факультета на рефлексивных онлайн-семинарах.

По оценкам немецких исследователей, организация педагогической практики стала наиболее сложным испытанием для университетов, реализующих программы подготовки учителей. Так, в весенне-летнем семестре (апрель – сентябрь 2020) произошла полная остановка практической части обучения будущих педагогов. В зимнем семестре (октябрь 2020 – март 2021) студенты прошли 4-недельную практику, а весной-летом 2021 года был возможен лишь смешанный вариант прохождения практической фазы обучения.

Следует признать, что практически во всех университетах организация педагогической практики оказалась наиболее слабым звеном в комплексе мероприятий

по реорганизации обучения. Можно предположить, что в дальнейшем она потребует совершенствования кооперативных связей и вариативности в сфере образования. Вероятно, будет увеличена доля проектного обучения в части решения студентами реальных жизненных проблем. Необходимы и других подходы, которые в условиях чрезвычайных ситуаций могли бы стать альтернативой контактной работе студентов со школьниками.

Для практического сегмента образовательного процесса перспективы абсолютизации виртуальных технологий выглядят сомнительными, так как будущие педагоги нуждаются в непосредственном контакте с реальной жизнью школы. Возможно, это противоречие станет побудительным мотивом для новых педагогических теорий, предполагающих более высокую долю самостоятельного обучения, инициативы, вариативности, индивидуальных траекторий, характерных для цифрового образования.

Сегодня можно только предположить, как повлияло дистанционное обучение студентов на формирование их профессиональных компетенций. Если процесс изучения теоретических курсов смог адаптироваться к кризисным условиям, то освоение практических дисциплин и особенно организация педагогической практики оказались весьма проблемными. Ситуация осложнялась тем, что и общеобразовательные школы весной 2020 года были переведены на дистанционную работу, что исключало или значительно сокращало контактную работу практикантов с детьми. Можно лишь предполагать, к каким негативным последствиям приведут эти ограничения в долгосрочной перспективе: студенты, которые не прошли полноценную педагогическую практику, как показывает опыт, будут испытывать неуверенность в собственной компетентности, а это потребует специальной работы по коррекции образовавшихся пробелов уже в рамках их постуниверситетского образования.

Дискуссионные вопросы

Глобальный эксперимент по организации дистанционного обучения и подготовки учителей в условиях пандемии продолжается. В связи с этим актуален вопрос: дистанционное обучение – это лишь выход из кризисной ситуации или возможность перехода на качественно новый уровень высшего педагогического образования. Наряду с общими тенденциями по трансформации образовательного процесса пандемия показала специфику каждого из университетов, которые адаптировали общие требования к собственной университетской культуре. Возникает вопрос о дальнейших перспективах онлайн преподавания, таких как расширение представлений о времени и месте обучения, создание междисциплинарных модулей, образовательных межфакультетских и междисциплинарных треков, отказ от изолированности знания в обучении, кооперация преподавателей.

В этой связи представляется важным выделить ряд дискуссионных положений, которые будут определять ключевые тренды развития педагогического образования в постпандемический период:

1. Определение путей модернизации подготовки учителя. Пандемия показала, что чрезвычайные условия становятся неожиданностью для всех сфер жизнедеятельности человека, поэтому необходимо проектировать образовательные программы, которые учитывали бы возможные ситуации неопределенности и предусматривали некий алгоритм действий по адаптации учебного процесса к ним.

2. Перспективы объединения ресурсов исторически, географически и политически близких стран при организации дистанционного обучения. Ресурсов отдельно взятой страны бывает недостаточно в период острого экономического и гуманитарного кризиса. Необходимо создание не только национальных, но и ре-

гиональных платформ для дистанционного обучения и коммуникации, для решения масштабных задач, например, в рамках Европейского Союза или Содружества Независимых Государств.

3. Переоценка методологических основ современного педагогического образования. В новых условиях необходим пересмотр целей педагогического образования, его научных основ и метакомпетенций. Цифровая дидактика требует новой методологии, которая позволит построить надежные образовательные программы и реализовать современные технологии обучения через выявление, изучение, организацию, систематизацию и развитие способов подготовки учителей, наиболее эффективных в новых условиях.

4. Выявление новых рисков для системы педагогического образования. Онлайн-образование продемонстрировало важность педагогических профессий, невозможность полной замены диалогового обучения. Практически во всех рассматриваемых странах обнаружены риски в части целеполагания; потери самоценности знания, снижения мотивации обучения; унификации и примитивизации содержания образования и обучения; отчуждения обучающегося от учебной деятельности; снижения воспитывающей и развивающей функций обучения. К этому следует добавить увеличение требований к качеству и интенсивности труда преподавателей, в частности, необходимость освоения ими информационно-коммуникационных компетенций (структурирование материала, отправка и разъяснение, проверка и индивидуальная обратная связь с каждым студентом), их психологическую перегруженность от постоянного использования обучающих платформ, приложений и других инструментов онлайн обучения (Verbitskiy, 2019).

Заключение

Пандемия COVID-19 ввергла человечество в состояние, исход которого трудно предугадать. На данный момент ясно, что эффект пандемии – это нечто большее, чем медицинская проблема. Как уникальная социальная проблема, пандемия заставляет людей искать новые жизненные ориентиры, которые помогут им выстоять.

Анализ пяти университетских кейсов реорганизации педагогического образования в постсоветских странах показал, что социальная ответственность образовательной сферы значительно возросла. Стремительное развитие пандемии весной 2020 года и отсутствие четкого понимания методов борьбы с ней привело к введению изоляционных мер, резко ограничило возможность коммуникации. Это вызвало перестройку всего образовательного процесса в рассмотренных университетах, потребность в учителях нового поколения, способных работать в условиях современных вызовов, быстро и адекватно реагировать на любые внешние воздействия. Трансформация технологий в обучении будущих учителей, формирование образовательной среды, безопасной для преподавателей и студентов, не завершены. Можно предположить, что в ближайшем будущем изменятся уже существующие и появятся новые образовательные концепции, модели и технологии педагогического образования.

С другой стороны, подготовка учителей в условиях пандемии COVID-19 показала необходимость серьезных корректив в программах базовой подготовки учителей: введения дополнительных курсов по цифровому обучению, разработки учебных дисциплин по психологическому сопровождению дистанционного обучения, по психологическому и эмоциональному саморегулированию учителя, по основам эпидемиологических знаний и др. Уроки 2020 года могут стать отправной точкой дальнейшей реорганизации высших учебных заведений. Очевидно, что первоначальный краткосрочный переход к онлайн-обучению в условиях постпандемии

может привести к долгосрочным изменениям в образовании с увеличением доли онлайн-программ. Это актуализирует такие вопросы, как готовность преподавателей и студентов к смешанному формату обучения, содержание модернизированных учебных программ и их администрирование, новые алгоритмы расписания, внутренняя политика в рамках отдельных университетов и др.

Педагогическое сообщество по-разному оценивает возможности цифрового обучения. Его противники считают, что не стоит переводить в онлайн-обучение тему, которая вполне успешно может быть изучена в классе. Модель будущего глазами сторонников цифрового обучения – это гармоничное сочетание офлайн- и онлайн-обучения, позволяющее улучшить качество образовательного процесса. В данном контексте важнейшая современная задача педагогического образования – научить будущих учителей правильно использовать онлайн-инструменты при организации обычного обучения, чтобы достичь максимального продвижения детей в изучении того или иного предмета.

Сторонники офлайн-обучения отмечают, что гибридные курсы, представляющие собой смесь очного и дистанционного обучения, совершенно не подходят для обучения, в частности, в университетах и не могут быть реализованы в широком масштабе. Цифровое образование не может заменить формальное образование, реализация его возможна в неформальном и информальном образовании.

Дискуссионность этих вопросов может быть поставлена под сомнение лишь в контексте инклюзивного образования, для которого широкие возможности дистанционного обучения являются безусловным благом. В этом заключены, актуальные проблемы цифровой дидактики, разрабатываемой сейчас в ряде университетов и внедряемых в процесс подготовки учителей.

Принимая во внимание территориальные различия рассматриваемых стран, следует отметить, что в этот период они имели и в образовательной политике значительные отличия, связанные с правовыми нормами, стилем управления и спецификой административно-территориального устройства. Но несмотря на все различия, в каждой из стран образование подверглось необходимым изменениям и привело к переосмыслению образовательных целей и ценностей.

Анализ пяти кейсов показал, что модернизация педагогического образования является актуальной задачей, так как качество всей жизни зависит от качества школьного образования, которое сегодня необходимо рассматривать в глобальном смысле, поскольку оно затрагивает не одну страну, а целые материки и всю планету. Так, экологическая безграмотность ведёт к климатическим изменениям на планете, а в конечном счете – к пандемии, со всеми уже знакомыми нам последствиями. Несформированное в школе нравственное чувство открывает дорогу военным действиям, что приводит к вынужденной миграции населения, а это нарушает ментальное здоровье жителей других стран. Качество школьного образования определяется не только предметными знаниями, но и личностными установками, которые закладывает хороший учитель. А он формируется в системе высшего педагогического образования.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Acknowledgments

This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

Список литературы

- Алешковский, И. А., Гаспаршвили, А. Т., Крухмалева, О. В., Нарбут, Н. П., Савина, Н. Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. – 2020. – №29. – С.86-100.
- Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus», 2019. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 30.06.2021).
- Гафуров, И. Р., Ибрагимов, Г. И., Калимуллин, А. М., Алишев, Т. Б Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – № 10. – С. 101-112.
- Заповед № Р-37/26.02.2020 г. на министър-председателя за създаване на Национална оперативен щаб. URL: <https://coronavirus.bg/bg/231> (дата обращения: 11.08.2021)
- Заповед № РД-01-114 от 05.03.2020 г. на министъра на здравеопазването, с цел ограничаване на опасността от разпространение на COVID-19 (коронавирус). URL: <https://www.mh.government.bg/bg/normativni-aktove/zapovedi-pravilnitsi-instruktsii/> (дата обращения: 11.08.2021)
- Заповед № РД-19-124/8.03.2020 г. ректора на Софийския университет с цел ограничаване на опасността от разпространение на COVID-19 (коронавирус). URL: https://www.uni-sofia.bg/index.php/bul/novini/novini_i_s_bitiya/zapoved_na_rektora_na_sofijskiya_universitet_s_cel_ogranichavane_na_opasnostta_ot_razprostranenie_na_covid_19_koronavirus (дата обращения: 11.08.2021)
- Милькевич, О. А. Пандемия, самоизоляция и изменения в системе подготовки педагогических кадров // Народное образование. – 2020. – №3(1480). – С.29-34.
- Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации от 23 января 2020 года № 02/776-2020-23 «О профилактике коронавирусной инфекции». URL: <https://docs.cndt.ru/document/564316072> (дата обращения: 12.07.2021).
- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 02.03.2020 № 5 «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)». URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/739/postanovlenie_5-ot-02.03.2020-o-dopoln.-merakh-po-nov.-koron.-virusn.-infekts.pdf (дата обращения: 12.07.2021).
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18515 (дата обращения: 12.07.2021).
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18514 (дата обращения: 12.07.2021).
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 634 «О внесении изменений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 545 «О мерах по реализации подведомственными Министерству науки и высшего образования Российской Федерации организациями Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18420 (дата обращения: 12.07.2021).
- Приказ от 29 января 2020 г. № 146 «О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции». URL: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18573 (дата обращения: 12.07.2021).

- Приказ по Приднестровскому университету №801 – ОД от 24 августа 2020 года «Об организации учебного процесса в ГОУ «ПГУ им. Т.Г.Шевченко».
- Распоряжение №148р Правительства ПМР «О введении ограничительных мероприятий (карантина) по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, вызванной новым типом вируса (2019-nCoV)» от 12 марта 2020 года. URL: <http://gov-pmr.org/content/documents/2020/148r.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).
- Указ Президента № 77 «Об оперативном штабе по профилактике и предотвращению и распространению вирусной инфекции» от 2 марта 2020 года. URL: <http://president.gospmr.org/pravouye-akty/ukazi/o-vnesenii-izmeneniya-v-ukaz-prezidenta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ot-2-marta-2020-goda-77-ob-operativnom-shtabe-po-profilaktike-i-predotvrascheniyu-rasprostraneniya-virusnoy-infektsii-.html> (дата обращения: 18.07.2021).
- Указ Президента ПМР № 98 «О введении чрезвычайного положения на территории ПМР» от 16 марта 2020 года. URL: https://oosch-rybnitsa.ucoz.com/news/ukaz_o_vvedenii_chrezvychajного_polozhenija_na_territorii_pmr/2020-03-17-583 (дата обращения: 18.07.2021).
- Указ Президента ПМР №32 «О превентивных мерах по недопущению распространения на территории Приднестровской Молдавской республики коронавирусной инфекции» от 31 января 2020 года. URL: <http://tir-ses.org/normativnye-dokumenty-covid19/66-ukaz-prezidenta-pmr.html> (дата обращения: 18.07.2021).
- Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2020 № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004290001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.07.2021).
- Шурухина, Т. Н., Довгаль, Г. В., Глухих, Е. В., Ключников, Д. А. Анализ первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19 // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – №6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30265> (дата обращения: 12.07.2021).
- Яковлева, Т. А., Корякина, А. А. Влияние распространения коронавируса COVID-19 на организацию высшего образования в России // Право и образование. – 2020. – № 12. – С. 14-21.
- Abdulrahim, H., Mabrouk, F. COVID-19 and the Digital Transformation of Saudi Higher Education // Asian Journal of Distance Education. – 2020. – Vol. 15. – No. 1. – P. 291-306.
- British Council. *A survey of teacher and teacher educator needs during the Covid-19 pandemic April - May 2020*. – 2020. URL: <https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/covid19-teacher-teacher-educator-survey.pdf>.
- Das Bundesgesetzblatt. Gesetz zum Schutz der Bevölkerung bei einer epidemischen Lage von nationaler Tragweite. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//**%5B@attr_id=%27bgbl120s0587.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl120s0587.pdf%27%5D__1629209205226 (дата обращения: 15.07.2021)
- Carrillo, C., Flores, M. A. COVID-19 and teacher education: A literature review of online teaching and learning practices //European Journal of Teacher Education. – 2020. – Vol. 43. – No. 4. – P. 466-487.
- Crawford, J., Butler-Henderson, K., Rudolph, J., Malkawi, B., Glowatz, M., Burton, R., Magni, P. A., & Lam, S. COVID-19: 20 countries' higher education intra-period digital pedagogy responses // Journal of Applied Learning & Teaching. – 2020. – Vol. 3. – No. 1. – С. 1-20.
- de Boer, H. COVID-19 in Dutch higher education //Studies in higher education. – 2021. – Vol. 46. – No. 1. – P. 96-106.
- Der Bundestag. Gesetz zur Unterstützung von Wissenschaft und Studierenden aufgrund der COVID – 19 Pandemie (Wissenschafts – und Studierendenunterstützungsgesetz) vom 25.05.2020 URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl120s1073.pdf%27%5D__1629466170808 (дата обращения: 15.07.2021)
- Ellis, V., Steadman, S., Mao, Q. 'Come to a screeching halt': Can change in teacher education during the COVID-19 pandemic be seen as innovation? // European Journal of Teacher Education. – 2020. – Vol. 43. – No. 4. – P. 559-572.

- Farnell, T., Skledar Matijevic, A., Šćukanec Schmidt, N. The Impact of COVID-19 on Higher Education: A Review of Emerging Evidence. Analytical Report // European Commission. – 2021.
- Ferdig, R. E., Pytash, K. E. What Teacher Educators Should Have Learned from 2020. – 2021. URL: <https://www.learntechlib.org/primary/p/219088/>.
- Flores, M. A., Gago, M. Teacher education in times of COVID-19 pandemic in Portugal: national, institutional and pedagogical responses // *Journal of Education for Teaching*. – 2020. – Vol. 46. – No. 4. – P. 507-516.
- Gaebel, M. European Higher Education in the COVID-19 Crisis. Briefing // European University Association. – 2020.
- Jena, P. K. Impact of Covid-19 on higher education in India // *International Journal of Advanced Education and Research (IJAER)*. – 2020. – Vol. 5.
- Kidd, W., Murray, J. The Covid-19 pandemic and its effects on teacher education in England: How teacher educators moved practicum learning online // *European Journal of Teacher Education*. – 2020. – Vol. 43. – No. 4. – P. 542-558.
- La Velle, L., Newman, S., Montgomery, C., & Hyatt, D. Initial teacher education in England and the Covid-19 pandemic: Challenges and opportunities // *Journal of Education for Teaching*. – 2020. – Vol. 46. – No. 4. – P. 596-608.
- Makarychev, A., Romashko, T. Precarious sovereignty in a post-liberal Europe: The COVID-19 emergency in Estonia and Finland // *Chinese Political Science Review*. – 2021. – Vol. 6. – No. 1. – P. 63-85.
- Marinoni, G., Van't Land, H., Jensen, T. The impact of Covid-19 on higher education around the world // *IAU Global Survey Report*. – 2020.
- MacPhail, A. Time to really re-envisage teacher education // *Research in Teacher Education*. – 2020. – Vol. 10. – No. 1. – P. 53-56.
- Menter, I. (Ed.) (2021). *Teacher Education in Russia*. London: Routledge
- Mutton, T. Teacher education and Covid-19: responses and opportunities for new pedagogical initiatives. // *Journal of Education for Teaching*. – 2020. – Vol. 46. – No. 4. – P. 439-441.
- Rokos, L., Vančura, M. Distanční výuka při opatřeních spojených s koronavirovou pandemií – pohled očima učitelů, žáků a jejich rodičů // *Pedagogická orientace*. – 2020. – Vol. 30. – No. 2. – P. 122-155.
- Sächsisches Hochschulfreiheitsgesetz. URL: <https://www.revosax.sachsen.de/vorschrift/10562-Saechsisches-Hochschulfreiheitsgesetz> (дата обращения: 15.07.2021).
- Schleicher, A. The impact of COVID-19 on education insights from education at a glance 2020. – 2020. URL: <https://www.oecd.org/education/the-impact-of-covid-19-on-education-insights-education-at-a-glance-2020.pdf>.
- Stukalo, N., Simakhova, A. COVID-19 impact on Ukrainian higher education // *Universal Journal of Educational Research*. – 2020. – Vol. 8. – No. 8. – P. 3673-3678.
- Tamrat, W., Teferra, D. COVID-19 Threat to higher education: Africa's challenges, responses, and apprehensions // *International Higher Education*. – 2020. – Vol. 102. – P. 28-30.
- Valeeva, R., Kalimullin, A. (2021). Adapting or Changing: The COVID-19 Pandemic and Teacher Education in Russia. // *Educ. Sciences*. – 2021. – 11. – 408. <https://doi.org/10.3390/educsci11080408>
- Wirtschaftswoche. Wie verlief der erste Lockdown vom 20.07.2021. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/coronakrise-wie-verlief-der-erste-lockdown/26853384.html> (дата обращения: 30.07.2021)

References

- Abdulrahim, H., & Mabrouk, F. (2020). COVID-19 and the Digital Transformation of Saudi Higher Education. *Asian Journal of Distance Education*, 15(1), 291-306.
- Aleshkovsky, I. A., Gasparishvili, A. T., Krukhmaleva, O. V., Narbut, N. P., & Savina, N. E. (2020). Students of Russian universities on distance learning: Assessment and opportunities. *Vysshye obrazovaniye v Rossii - Higher education in Russia*, 29, 86-100. doi:10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100

- British Council. (2020). *A survey of teacher and teacher educator needs during the Covid-19 pandemic April - May 2020*. <https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/covid19-teacher-teacher-educator-survey.pdf>.
- Das Bundesgesetzblatt (2020). Gesetz zum Schutz der Bevölkerung bei einer epidemischen Lage von nationaler Tragweite. Accessed July 15th, 2021 at: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&start=//%5B@attr_id=%27bgbl120s0587.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl120s0587.pdf%27%5D__1629209205226
- Carrillo, C., & Flores, M. A. (2020). COVID-19 and teacher education: a literature review of online teaching and learning practices. *European Journal of Teacher Education*, 43(4), 466–487. doi: 10.1080/02619768.2020.1821184
- Cherdakly, U. S. (2020). The specifics of work of pedagogical workers in the remote training system during the COVID-19 pandemic. *Mir nauki, kultury i obrazovaniya - World of science. Culture and education*. 3, 278–280. doi:10.24411/1991-5497-2020-00542
- Crawford, J., Butler-Henderson, K., Rudolph, J., Malkawi, B., Glowatz, M., Burton, R., Magni, P. A., & Lam, S. (2020). COVID-19: 20 countries' higher education intra-period digital pedagogy responses. *Journal of Applied Learning & Teaching*, 3(1), 1-20.
- de Boer, H. (2021). COVID-19 in Dutch higher education. *Studies in higher education*, 46(1), 96-106.
- Der Bundestag (2020). Gesetz zur Unterstützung von Wissenschaft und Studierenden aufgrund der COVID - 19 Pandemie (Wissenschafts - und Studierendenunterstützungsgesetz) vom 25.05.2020. Accessed July 15th, 2021 at: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav#__bgbl__%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl120s1073.pdf%27%5D__1629466170808
- Ellis, V., Steadman, S., & Mao, Q. (2020). “Come to a screeching halt”: Can change in teacher education during the COVID-19 pandemic be seen as innovation? *European Journal of Teacher Education*, 43(4), 559-572. doi: 10.1080/02619768.2020.1821186
- Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic (2020a). *On the coronavirus preventive measures on the territory of the Pridnestrovian Moldavian Republic*. Order No. 32, 31st January. Accessed July 18th, 2021 at: <http://tir-ses.org/normativnye-dokumenty-covid19/66-ukaz-prezidenta-pmr.html>
- Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic (2020b). *On the emergency operation centre for the prevention of spreading virus infections*. Order No. 77, 2nd March. Accessed July 18th, 2021 at: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ovnesenii-izmeneniya-v-ukaz-prezidenta-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ot-2-marta-2020-goda-77-ob-operativnom-shtabe-po-profilaktike-i-predotvrascheniyu-rasprostraneniya-virusnoy-infektsii-.html>
- Executive order of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic (2020c). *On imposing state of emergency in the Pridnestrovian Moldavian Republic*. Order No. 98, 16th March. Accessed July 18th, 2021 at: https://oosch-rybnitsa.ucoz.com/news/ukaz_o_vvedenii_chrezvychajnogo_polozenija_na_territorii_pmr/2020-03-17-583
- Executive order of the President of the Russian Federation (2020). *On the extension of measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in relation to the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)*. Order No. 294, 29th April. Accessed at July 12th, 2021 <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004290001?index=0&rangeSize=1>
- Farnell, T., Skledar Matijevec, A., & Šćukanec Schmidt, N. (2021). The Impact of COVID-19 on Higher Education: A Review of Emerging Evidence. Analytical Report. *European Commission*.
- Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (2020a). *On the prevention of coronavirus infection*. Official letter No. 02/776-2020-23. Accessed July 12th, 2021 at: <https://docs.cntd.ru/document/564316072>
- Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (2020b). *On additional measures to reduce the risks of spreading a new coronavirus infection (2019-nCoV)*. Order No. 5, 2nd March. Accessed July 12th, 2021 at: https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/739/postanovlenie-_5-ot-02.03.2020-o-dopoln.-merakh-po-nov.-koron.-virusn.-infektsn.-pdf

- Ferdig, R. E., & Pytash, K. E. (2021). *What Teacher Educators Should Have Learned From 2020*. Association for the Advancement of Computing in Education (AACE). Retrieved March 17, 2021, from <https://www.learntechlib.org/primary/p/219088/>.
- Flores, M. A., & Gago, M. (2020). Teacher education in times of COVID-19 pandemic in Portugal: national, institutional and pedagogical responses. *Journal of Education for Teaching: International Research and Pedagogy*, 46(1), 507-516. doi: 10.1080/02607476.2020.1799709
- Gaebel, M. (2020). European Higher Education in the COVID-19 Crisis. Briefing. *European University Association*.
- Gafurov, I. R., Ibragimov, H. I., Kalimullin, A. M., & Alishev, T. B. (2020). Transformation of Higher Education During the Pandemic: Pain Points. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia*, 29(10), 101-112.
- Government of the Pridnestrovian Moldavian Republic (2020). *On the introduction of restrictive measures (quarantine) to prevent the spread of coronavirus infection caused by a new type of virus (2019-nCoV)*. Executive order No. 148p, 12th March. Accessed July 18th, 2021 at: <http://gov-pmr.org/content/documents/2020/148r.pdf>
- Jena, P. K. (2020). Impact of Covid-19 on higher education in India. *International Journal of Advanced Education and Research (IJAER)*, 5.
- Kidd, W., & Murray, J. (2020). The Covid-19 pandemic and its effects on teacher education in England: how teacher educators moved practicum learning online. *European Journal of Teacher Education*, 43(4), 542-558. doi: 10.1080/02619768.2020.1820480
- La Velle, L., Newman, S., Montgomery, C., & Hyatt, D. (2020). Initial teacher education in England and the Covid-19 pandemic: Challenges and opportunities. *Journal of Education for Teaching*, 46(4), 596-608. doi: 10.1080/02607476.2020.1803051
- MacPhail, A. (2020). Time to really re-envision teacher education. *Research in Teacher Education*, 10(1), 53-56.
- Makarychev, A., & Romashko, T. (2021). Precarious sovereignty in a post-liberal Europe: The COVID-19 emergency in Estonia and Finland. *Chinese Political Science Review*, 6(1), 63-85.
- Marinoni, G., Van't Land, H., & Jensen, T. (2020). The impact of Covid-19 on higher education around the world. *IAU Global Survey Report*.
- Menter, I. (Ed.) (2021). *Teacher Education in Russia*. London: Routledge
- Milkevich, O. A. (2020). Pandemic, self-isolation and changes in the system of training teachers. *Narodnoye obrazovaniye - Public Education*, 3, 29-34.
- Ministry of Public Health (2020). *On reducing the risks of spreading COVID-19*. Order No. ПД-01-114, 5th March. Accessed August 11th, 2021 at: <https://www.mh.government.bg/bg/normativni-aktove/zapovedi-pravilnitsi-instruktsii/>
- Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2020a). *On the coronavirus infection prevention measures*. Decree No. 146, 29th January. Accessed July 12th, 2021 at: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18573
- Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2020b). *On the educational activities in organizations running educational programs of higher education and additional professional programs in the context of preventing the spread of a new coronavirus infection on the territory of the Russian Federation*. Order No. 397, 14th March. Accessed July 12th, 2021 at: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18515
- Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2020c). *On the activity of organizations which are under the authority of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the context of preventing a new coronavirus infection on the territory of the Russian Federation*. Order No. 398, 14th March. Accessed July 12th, 2021 at: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18514
- Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2020d). *On amendments to the Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 545 as of April 2, 2020 'On measures for the implementation by organizations falling within the ambit of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of the Decree of the President of the Russian Federation No. 239 as of April 2, 2020 'On measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation in relation to*

- the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)*. Order 634, 29th April. Accessed July 12th, 2021 at: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=18420
- Mutton, T. (2020). Teacher education and Covid-19: responses and opportunities for new pedagogical initiatives. *Journal of Education for Teaching*, 46(4), 439–441. doi:10.1080/02607476.2020.1805189.
- Order of the Prime Minister (2020). *On the establishment of the National Operations Headquarters*. Order No. P-37/26.02.2020. Accessed July 12th, 2021 at: <https://coronavirus.bg/bg/231>
- Order of the Rector of Shevchenko Transnistria State University (2020). *On the educational process in Shevchenko Transnistria State University*. Order No. 801 – ОД, 24th August. Accessed July 12th, 2021
- Order of the Rector of Sofia University (2020). *On reducing the risks of spreading COVID-19*. Order No. ПД-19-124/8.03.2020. Accessed August 11th, 2021 at: https://www.uni-sofia.bg/index.php/bul/novini/novini_i_s_bitiya/zapoved_na_rektora_na_sofijskiya_universitet_s_cel_ogranichavane_na_opasnostta_ot_razprostranenie_na_covid_19_koronavirus
- Rokos, L., & Vančura, M. (2020). Distanční výuka při opatřeních spojených s koronavirovou pandemií–pohled očima učitelů, žáků a jejich rodičů. *Pedagogická orientace*, 30(2), 122-155.
- Sächsisches Hochschulfreiheitsgesetz (2013). Accessed July 15th, 2021 at: <https://www.revosax.sachsen.de/vorschrift/10562-Saechsisches-Hochschulfreiheitsgesetz>
- Schleicher, A. (2020). *The Impact of COVID-19 on Education: Insights from Education at a Glance 2020*. <https://www.oecd.org/education/the-impact-of-covid-19-on-education-insights-education-at-a-glance-2020.pdf>
- Shurukhina, T. N., Dovgal, G. V., Glukhikh, E. V., & Klyuchnikov, D. A. (2020). Analysis of the first results of the transition of Russian education to distance formats during the global COVID-19 pandemic. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya - Modern problems of science and education*, 6. doi: 10.17513/spno.30265. Accessed July 12th, 2021 at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30265>
- Stukalo, N., & Simakhova, A. (2020). COVID-19 impact on Ukrainian higher education. *Universal Journal of Educational Research*, 8(8), 3673-3678.
- Tamrat, W., & Teferra, D. (2020). COVID-19 Threat to higher education: Africa's challenges, responses, and apprehensions. *International Higher Education*, 102, 28-30.
- Verbitskiy, A. A. (2019). Digital learning: problems, risks and prospects. *Elektronnyy nauchno-publitsisticheskiy zhurnal "Homo Cyberus" – Electronic scientific journal 'Homo Cyberus'*. Retrieved from http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
- Wirtschaftswoche (2021): Wie verlief der erste Lockdown vom 20.07.2021. Accessed July 30th, 2021 at: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/coronakrise-wie-verlief-der-erste-lockdown/26853384.html>
- Yakovleva, T. A., & Koryakina, A. A. (2020). The impact of the spread of COVID-19 on the higher education sector in Russia. *Pravo i obrazovaniye – Law and Education*, 12, 14-21.